

Полет бабочки

Театр «Современник» отметил юбилей своего основателя легко и радостно

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»

День Олега Ефремова в «Современнике» прошел на ура. На открывшуюся в фойе свободную для посещения фотовыставку народ ломился задолго до полудня. К парадному подъезду вилась очередь: один, насладившись, выходит, другой проталкивается внутрь. Давние поклонники Ефремова привели с собой взрослых внуков. В зале, где крутился полтора часовой ролик, смонтированный из лучших ефремовских ролей, люди сидели на полу. Канал ТВС, видимо, потрясенный таким ажиотажем, дважды показал в дневных новостях Лилию Толмачеву и подписал ее Аллой Покровской...

Олег Ефремов теперь принадлежит всем — как подлинное национальное достояние. Его многочисленные женщины и считанные театры уже не ревнуют друг к другу долговязого человека с интеллигентным лицом и непобедимым мужским шармом. Во всяком случае делают вид, что не ревнуют. «Надеюсь, сегодня в этом зале присутствует Олег Павлович Табаков, — сказала со сцены Галина Волчек, шуряя в темноту. — Лелик, если ты здесь, спасибо тебе...».

Чеховский МХАТ собирается отмечать рождение Олега Николаевича день в день, 1 октября. А пока гости «Современника» врезали Табакову по обеим щекам. Сначала отличился известный сатирик, чью гениальность в последнее время приходится подтверждать через центральную прессу: «Вот ведь — два Олега, два великих актера, но один еще умеет вертеться»... Да, умеет. Как умел в свое время и Олег Николаевич, который жал руку Брежневу и предсудительным ставил «Сталеваров». Табаков, вкалывающий с утра до ночи, «навертел» много такого, что с благодарностью будет помянуты грядущими поколениями. Алеский его труд — не повод для шуток, тем более для плохих.

Схлопотав по правой, Олег Павлович тут же получил по левой — от Анатолия Васильева. Руководитель «Школы драматического искусства» вышел по обыкновению с дамским платком на плечах, сообщил, что «Олегом Ефремовым завершился Московский Художественный театр», а потом вывел на сцену свой любимый хор «Сири», и пятнадцать особ обоего пола, в одинаковых монашеских одеяниях, затянули бесконечно долгие песнопения Владимира Мартынова. Духовная музыка — жанр настолько заковерженный, что ни у кого язык не поворачивается вслух произнести: «Сири» — собрание заушных голосов, Мартынов — посредственный композитор, а театр становится храмом не от того, что маскируется под церковь...

Зал несколько раз пытался осмеять и захлопать одно сплошное «Господи, помилуй», растянутое на пятнадцать минут, и это было лучшей рецензией на нынешние спектакли господина Васильева. Вообще, прежде чем оценивать любое дело, надо вычистить из него шаманство. В том ведь и заключается непреходящая сила Олега Ефремова, что шаманства в нем не было вовсе, а была высокая простота. Из Ефремова вычитать нечего. Он целый. Он Ефремов.

Отдельные темные пятна не могли, однако, всерьез омрачить

Актер сегодняшнего «Современника» Михаил Ефремов.

Оживление в фойе. Галина Волчек и Александр Митта.

общую картину светлого, неизъяснимо милого праздника. О виновнике торжества говорили много, но не сказали ничего, что зацепило бы ухо и осталось в голове. Просто всем было уютно, хорошо, легко, все выходило на сцену в приподнятом состоянии духа, и зрители подбадривали Михаила Ефремова, который без бумажки, волнуясь и запинаясь, читал хрестоматийное стихотворение Высоцкого «Таганка, МХАТ идут в одной упряжке...»; млеи от «Виртуозов Москвы», в чьем репертуаре оказался «Чардаш» Монти (помните «Соло для часов с боем», озорные глаза кукольной Андровской, медвежий галантосой Грибова?); азартно подхлопывали Юлию Киму и чуть гундосой, грипнувшей, но все равно великолепной (ей бы еще юбку подлиннее) Алле Пугачевой... Пела Камбурова, выдыхала текст Ахмадулина, дул в саксофон Козлов; Игорь Кваша продекламировал «Октябрь уж наступил...», а упоминавшаяся Толмачева — «Цвет небесный, синий цвет...», причем

оригинал был единолично приписан Пастернаку, фамилия Бараташвили даже не упоминалась... Бездну достоинства проявил Юрий Петрович Любимов, приехавший в «Современник» накануне собственного юбилея, — он категоричным жестом отверг овацию зала, адресуя их огромному портрету Ефремова, прочел «Зал затих, я вышел на подмостки» и удалился без единого лишнего слова.

После антракта, совмещенного с фуршетом, в «Современнике» — вопреки традиции — показали кино. Фильм «Строится мост» был сделан Олегом Ефремовым при исключительном участии актеров его театра. На экране поочередно возникают: Людмила Крылова, Виктор Сергачев, Татьяна Лаврова, Игорь Кваша, Нина Дорошина, Олег Даль, Владимир Заманский, Лилия Толмачева, Евгений Евстигнеев, Валентин Никулин, Петр Щербаков, Людмила Иванова, Людмила Гурченко, Виктор Павлов, Михаил Козаков в роли лица кавказской национальности и бесконечно колоритная

Волчек... Главную роль — столичного корреспондента — сыграл сам Ефремов. В этой, прямо скажем, не выдающейся картине, где на смикшированном любовном фоне раскрывается производственная тема, помянуты 37-й год и фронтовой беспредел... Здесь оправдывается расхищение социалистической собственности, а партийные и советские деятели далеко не безупречны. Здесь показаны обычные люди — хитрые, жадные, тщеславные, похотливые, слабые, растерянные... Понятно, что «Мост», снятый еще в 1964 году, сразу же прочно лег на полку. Публичная премьера, опоздавшая на 38 лет, состоялась два дня назад в театре «Современник»...

А еще по залу весь вечер, черта нервных зигзаги, летала бабочка, нарядная «шоколадница». «Душа Олега...» — сказала Галина Борисовна под финал первого отделения. Сказала то, о чем все тихонько думали с самого начала. Посмотрим, перелетит ли бабочка во МХАТ.